

А. А. Плетнева

Особенности текста и языка лубочного повествования об Иосифе Прекрасном

Настоящая статья входит в цикл работ, посвященных лубочной Библии¹. Задачей этих работ является сопоставление лубочной версии библейского текста как с каноническим библейским текстом, так и с иными источниками, повлиявшими на формирование библейского лубка. Источниковедческую публикацию лубочной версии истории Иосифа Прекрасном следует предварить некоторыми общими замечаниями.

Лубочные книги и листы, воспроизводящие ветхозаветные сюжеты, были широко распространены в России в XVIII—XIX вв. При этом лубочная версия имела далеко не для всех библейских сюжетов. Авторы лубков (а значит, и их читатели) явно предпочитали те фрагменты библейского текста, которые имеют динамичный сюжет. Это давало возможность, сократив описания и второстепенные детали, редуцировать текст до краткого пересказа сюжета. К числу излюбленных библейских историй относились рассказы о грехопадении прародителей, об убийстве Каином Авеля, о строительстве Вавилонской башни, о приключениях Иосифа Прекрасного и т. д.

Следует отметить, что авторы лубочных текстов не ограничивались простым сокращением исходного библейского текста. В ряде случаев библейский текст дополнялся отсутствующими в Священном Писании подробностями. Источником этих дополнений могла служить как житейная литература, так и тексты, принадлежащие к апокрифической традиции.

Сокращения и дополнения библейского текста в значительной степени были связаны с тем, что в лубке первичным является не текст, а изображение. Текст является лишь подписью к картинке. При этом повествование разбивается на небольшие фрагменты, соотношенные

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 07-04-00359а.

¹ См. Плетнева 2005а; Плетнева 2005б; Плетнева 2007.

с изображением. Именно эта первичность изображения по отношению к тексту делает лубочное повествование свободным пересказом Библии, нередко изобилующим отступлениями от стандартного текста. Ведь поясняющий картинку текст напрямую соотнесен не с Библией как таковой, а с картинкой на библейскую тему.

Настоящая статья посвящена одной из версий лубочного повествования об Иосифе Прекрасном. Восходящая к Книге Бытия история Иосифа относится к числу наиболее известных библейских сюжетов. Краткое житие Иосифа входит в синаксарь Постной Троицы (Великий понедельник). Полное житие представлено в собрании Четьех Миней Димитрия Ростовского². Кроме жития, об Иосифе рассказывало и «Слово о Прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина³. «Слово», в котором последовательно проводится мысль о том, что библейский Иосиф является прообразом Иисуса Христа, оказало огромное влияние как на богослужение, так и на различные повествовательные тексты, посвященные Иосифу. Влиянием Ефрема Сирина можно объяснить и включение жития Иосифа в Минеи Димитрия Ростовского. Святитель Димитрий специально оговаривает, что включение этого жития в мартовский том связано с тем, что проданный братьями в Египет Иосиф прообразует страсти Христовы, поэтому его уместно вспоминать в конце марта (страстная неделя часто попадает на конец марта по Юлианскому календарю):

Понѣже въ мартѣ мѣцѣ гдѣ нашъ спасенїа ради нашегѣ, ꙗкоже воплотїтїсѣ, сице и на смѣртѣ преданъ быти блгоизволиъ, преданїа же егѣ образъ въ прѣоцѣхъ бысть іосифъ прекраснїи сынъ іаковъ проданъ бывїи братїею во егїпетъ: тогѣ ради житїе онагѣ іосифа ꙗкѣ прообразїтеля страсти спсѣвы здѣ въ мартѣ приложїти сѣдїсѣ, еже пишетьсѣ сице [Димитрий Ростовский III: 157об.].

Характерно, что святитель Димитрий счел необходимым в заглавии жития Иосифа указать на Ефрема Сирина, который, наряду с Писанием, является основным источником текста:

«Житїе ст҃агѣ прѣнагѣ іосифа прекраснагѣ ѿ жѣтвеннагѣ писанїа и ѿ прѣбнагѣ ефрема сїрина собраное.» [Димитрий Ростовский III: 157об.].

Распространение сюжета об Иосифе в книжной традиции оказало влияние и на устную традицию. Иосиф Прекрасный — один из любимых персонажей духовных стихов [Федотов 1991: 20]. Можно сказать, что его история вошла в число регулярно воспроизводимых сюжетов

² В мартовском томе Великих четьех миней митрополита Макария [ВМЧ 2001] это житие отсутствует.

³ Поскольку перевод «Паренесиса» Ефрема Сирина, в состав которого входит это Слово, относится к X веку, можно сказать, что «Слово об Иосифе Прекрасном» известно с самого начала церковнославянской книжности на Руси. После выхода издания 1647 года «Паренесис» неоднократно перепечатывался и, несомненно, входил в число широко известных книг [Буланін 1987].

как в письменной церковной, так и в народной культуре. Причем в народной культуре сюжет начинает функционировать самостоятельно, вне связи с библейскими персонажами. В этом отношении характерной является запись, сделанная в 1999 году в Архангельской области:

[Было семь братьев.] Тожо одному приснился сон. Приснился сон, што, говорит, во сне, иду в полё, а стоят снопы. Стоят снопы-те, говорит, все шесть снопов пали. А седьмой сноп стоит. Когда жали. Пришол, рассказывает одному <...> в общем, ну, знающему. Можо, апостолу какому. Рассказыват ему: такой вот мне сон приснился. Но другой раз приснился ему: идет река, а через реку идет перва семь коров хороших, а семь коров худых. Вот он и говорит: «Таких мне два сна приснилось». А он говорит: «А годов, — говорит, — семь хороших, а семь годов худых. А это снопы, — говорит, — которые падали тебе в ноги, это будут братья тебе падать в ноги». — «Как, — говорит, — так можно: братья мне будут падать в ноги?». Они ёво не почитали, жалели да всё, он был последним, жалели родители. Они ушли пасти скотину свою, а отец-от да мать отправили ево с хлебом, говорят: сходи и снеси хлеб, снеси братьям хлеб. Но он сказал: «Пойду». И пошел, пришел к им, оне взяли да ёго, а в ту пору же были пароходы, оне продали его немцам, в другу страну продали. <...> А замест его козу какуту дикую убили да пальгишку евонну сняли да всю-ту в крове перемазали, принесли домой. «Где, — говорят, — што он ушел с хлебом к вам да и нет ево?» — «А его, — говорит, — волки разодрали и съели, вот пальгишку мы только одну нашли всю в крове». Жили да пожили, годы-те стали худые, хороши-те годы всё они прожили, стали годы-те худые, а вот она... не знай, как жить, хлеба нет, ничего нет, а знай што в той страны очень богатой. А он когда пришол, там этот ёво подобрал, какой-то богатый, верующий <...> Он ему как своёго родного берег. Ну вот, потом прошли и узнали эти братья-те, отец-от узнали, што в такой-то стране, где он живет-то, там богатые есь, у которых хлеба много. Он дал им денёг, говорит: «Поежжайте в эту страну, возьмите... А деньги вот им. Мешки возьмите, купите хлеба». Он приехал, в эту страну приехали, они и пришли к этому брату. Пришли, а он говорит: «Вы откуда есь, каки есь?». А они рассказали, што тут и тут, ну вот. «А где-та... а вас, — говорит, — много ли было?» — «Нас было семеро. Одново разодрали волки, съили, а вас, — говорит, — шесть вот осталоси, шестёро. Ну вот, а што с вами будёт!» — «Я вам могу, нету, — говорит, — у меня хлеба». А оне в ноги поклонились, все шесть братьёв ему в ноги кланялись: «Только не дай нам умереть с голоду». Ну, он пожалел их как братьёв, взял да и дал им хлеба, наложил хлеба и деньги эти обратно отправил. Оне приежжают к отцу, а отец им взял хлеб, а сам го[вори]т: «А почему деньги обратно?» — «Не знай, какой добрый нам купец дал нам хлеба и нас обратно деньги отправил». Вот оне этот хлеп съили, долго ли там семья, дак съили, опять говорит: «Поежжай-те, там богато, поежжайте туды». Вот оне опять... опять дал денег, опять серебра там наложил коё-какие мелочи им отдал, их отправил, денёг-то нету дома, не на што покупать-то.

Оне опять к нему и приехали. «Опеть мы всё съели у нас хлеба нету, нам...». Опеть в ноги ему кланяютцы: «Только нам дай обратно хлеба, а то мы все с голоду умирам». Он говорит: «Ну што уш, съили, дак чё с вами делать-то, уш нать». Он опеть взял им хлеба дал, деньги-те опеть обратно отправил. Отправил, отец и говорит. Приежжают, он в говорит: «Это што тако — какой вамо-ко купец или вы ёму не отдавати?» — «Нет, мы ёму отдавали, он обратно вам дал». Вот што такое, што за купец такой? Опять это место съели и приехали. Опять поехали туда. Поехали к нёму опеть свова. Опеть все в ноги кланяются к ним, а он и говорит: «А вот што вам скажу: я вам хлеба дам, а штобы вы отца привезли сюда, штобы отец сюда приехал». Вот оне. «Больше инаце я вам хлеба давать не буду, если вы не привезете отца вашего». — «Да он старый, не можот ехать». — «Нужно мне, штобы вот привезли отца». Вот оне уехали, съели хлеп, приехали опеть к нему, приехали и отца привезли. Он отца ска... как в залог он будто взял вместо того, што хлеп им давал. Вот ов у ёво и стал спрашивать, ска: «Как вы живете, да как у вас-ко семья да всё?» — «Да у нас, — отец-от го[вори]т, — а у нас было у меня семёро дитей, а шестёро ходят голодуют, а один был какой-то мальчик, все мы ево любили да жалели, а ево отравили к ребятам с хлебом, а ёво волки разодрали». А он и говорит: «Нет, папаша, это, — го[вори]т, — я и есь». Как есь, он заплакал, упал тут: «Как это так ты есь?» — «А меня, — го[вори]т, — они взяли продали. Не убили, никто меня не съел, а меня взяли продали. Вот спасибо меня этот человек, — го[вори]т, — выручил, он меня взял выкормил, выпоил, всё, — го[вори]т, — всё свое государство отдал мне» [Мороз и Каспина 2002: 162–163].

Мы привели эту пространную цитату для того, чтобы продемонстрировать полную утрату связи сюжета с его первоисточником. При этом сам сюжет остается легко узнаваемым. То есть первичным здесь оказывается именно сюжет, а не осознание того, что речь идет о событиях священной истории. Вместо измаильтян, которым был продан Иосиф, героя этого рассказа продают приплывшим на пароходе немцам, а место фараона занимает «какой-то богатый верующий». Сюжет истории Иосифа Прекрасного превращается в бытовой рассказ, который вполне мог бы восходить, например, к роману. Подобный подход к библейскому тексту широко представлен в лубочной книжности, превращающей библейскую историю в приключенческий роман, где представлены такие важные мотивы, как ненависть братьев, дар предвиденья, женская любовь и коварство, превращение раба в могущественного вельможу.

Включение библейских сюжетов в тексты, выдержанные в традициях западноевропейской литературы⁴, следует связывать с евро-

⁴ Здесь можно упомянуть появившуюся в XVII веке переведенную с немецкого языка «Малую прохладную комедию об Иосифе» [РД 1972: 93–114] — драматическую версию библейского сюжета.

пеизацией русской культуры, оказывавшей определенное влияние и на лубочную письменность. К числу лубочных картинок, испытавших явное влияние европейской культуры, следует отнести картинку, изданную Д. А. Ровинским под номером 833 [Ровинский III: 291–305]. В сюжетном отношении лубочное повествование здесь строго следует за Библией, однако характер изложения обнаруживает явное влияние светской литературы: «Изъ всѣхъ областей стекался толпами народъ къ фараону просить хлѣба аонъ отсылалъ всѣхъ къ Иосифу который по врожденной предусмотрительности и при хорошимъ управленіи и столько собрал хлѣба въ лѣта изобилія что не только Эгипетъ не пострадалъ въ несчастное время голода но даже могъ снабжать оныхъ ипрочія сосѣдственныя державы удрученныя голодомъ» [Ровинский III: 297]. Сравнивая лубочный текст с библейским⁵, мы обращаем внимание на то, что рассказ об Иосифе здесь сильно напоминает рассказы о благородном землевладельце из какого-нибудь переводного романа.

Библейский лубок испытывал влияние не только западноевропейской литературы, но и церковной книжной традиции, что отчетливо видно в тексте середины XVIII века⁶, который будет опубликован ниже [Ровинский III: 286–290]. Нам удалось установить, что источником этого текста является не только и не столько Библия, сколько житие Иосифа, помещенное в Минеях Димитрия Ростовского. Наиболее ярко это проявляется в рассказе лубка о том, что по дороге в Египет Иосиф обнаружил могилу своей матери Рахили и «нача горко плакати». В Библии сообщения о могиле Рахили и плачущем на ней Иосифе нет, однако об этом сообщает «Слово о прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина, а вслед за ним — Минея Димитрия Ростовского.

Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда история библейского Иосифа, написанная в традициях западноевропейского романа, точно воспроизводит библейский сюжет, в то время как версия, ориентированная на церковную традицию, содержит ряд вставок, отсутствующих в тексте Ветхого Завета.

⁵ И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле (Быт. 41.56). Мы отдаем себе отчет в том, что цитируемый здесь Синодальный перевод Библии появился позже, чем рассматриваемый лубочный текст. Однако написанный на русском языке и напечатанный гражданской графикой текст № 833 не имеет смысла сравнивать с церковнославянским текстом Елизаветинской Библии.

⁶ Ровинский указывает: «Подлинник находится в Публичной библиотеке, и принадлежит к числу картинок, купленных академиком Штелиным в Москве, под воротами, в 1766 году» [Ровинский III: 287].

Принципы публикации

Осуществляя данную публикацию, мы ставим перед собой задачу сравнить лубочную версию повествования об Иосифе Прекрасном с текстами, в той или иной степени послужившими для него источником. В качестве основного использован текст собрания Д. А. Ровинского № 829⁷ (воспроизводится под литерой А), представляющий собой 23 подписи к картинкам. Варианты приводятся по листу № 105902/11 собрания Государственного Исторического музея (воспроизводится под литерой В)⁸. Мы приводим лишь случаи лексических различий⁹, опуская орфографическое и грамматическое варьирование. Особенности языка лубочных версий Библии посвящена заключительная часть нашей статьи.

Под литерой С помещается фрагмент библейского текста, соответствующий публикуемому фрагменту лубочного текста. Эти параллели приводятся по Елизаветинской библии¹⁰. Житийные фрагменты [Дмитрий Ростовский, III]¹¹ воспроизводятся под литерой D, а параллели из духовных стихов [Бессонов I] — под литерой E. При воспроизведении текста словоделение дается в соответствии с оригиналом, а конец строки обозначен косыми чертами. В квадратных скобках обозначается вариант прочтения той или иной буквы.

Публикация текста

Фрагмент 1

А. блажень сеи^а ~~и~~акове и//мель еси ~~и~~в сыновъ и меншаго^б люби^а // еси иосифа пре//краснаго иосифа же // вдому седя ѿцо//ву старость утешая

В. ^а еси
^б юнѣишаго

⁷ Текст воспроизведен не по наборному изданию, а по атласу.

⁸ Пользуюсь случаем поблагодарить Е. И. Иткину, любезно предоставившую интересующий меня материал и давшую ценные советы по работе.

⁹ Известен еще ряд лубочных листов (ГИМ ИП хр-лит 12787/45857; ИП хр. 24282 w/23091/91; ИП хр-лит 10033w/33454), содержащих историю Иосифа Прекрасного. В этих листах текст первые шести картинок (эти лубки членятся иначе; каждая картинка соответствует двум картинкам Ровинский № 829 и № 105902/11) соответствует варианту ГИМ 105902/11, а текст последних шести — варианту, опубликованному Ровинским. Хотя в каждом из них есть некоторые незначительные отличия.

¹⁰ Цитаты приводятся по изданию [Библия 2005].

¹¹ Описание см. [Зернова и Каменева 1968 № 578].

С. Быт. 37.3:

І́аквѡъ же ѡбѡлаше І́осифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, і́акъ сынъ въ старости ѡмѣ въсть: и сотвори ѡмѣ ризѣ пестрѣ.

Фрагмент 2

А. старейшая же его братия нагорахъ овцы пасо//ша иаковъ же посла иосифа посетити братию // ^а-иосиф[о]ъ же поидош пицу имъ понесоше^{-а}

В. ^{а-а} іосифже поидоша к брати^м свои^м и пицу імъ принесоша

С. Быт. 37.12–13:

Ќидоша же братїа ѡтца своегѡ въ сѣхемъ. И рече ісраїль ко іосифѣ: ѡдà братїа твоа не пасѣтъ въ сѣхемѣ; гради, да послю тѡ къ нимъ.

Д. Сюжет про пицу, не имеющий соответствия в Библии, может быть связан с житийным текстом, где говорится, что братья, бросив Иосифа в ров, ели, пили и веселились:

Братїа же свирѣпїи по вверженїи іосифа въ ровъ сѣдоша їасти и пїти съ радостїю [Димитрий Ростовский III: 159].

Этот мотив, в свою очередь, восходит к «Слову о Прекрасном Иосифе» Ефрема Сирина, где история Иосифа сравнивается с евангельским повествованием: Иосифа предали во время еды так же, как Христа во время праздничной пасхальной трапезы:

Братїа же іосифова вкѡупѣ їадоуше, совѣщавшеса волею, продаша ѡго. Такожде и жїдове мерзїци, пасхѣ їадоуше, ѡубїща сїса [Ефрем Сирин 1647: 277].

Фрагмент 3

А. иосифже мирь братие сказаша бра//тияжь его подхатиша ^а-и нежалосно // его биѣша^{-а} и ризуснего совлеко//ша и вгубоки ровъего ввергоша

В. ^{а-а} начаша нежа^{то}стно бити

С. Быт. 37.23–24:

Вѣсть же ѡгда прїиде іосифъ къ братїи своей, совлекоша со іосифа ризѣ пестрѣю, іаже на немъ: И поѡмше ѡго, ввергоша въ ровъ: ровъ же тоушъ, воды не имаше.

Д. В библейском тексте нет упоминания о том, что Иосиф обращается к братьям с приветствием. Не находит также соответствия и сообщение об избииении Иосифа братьями. Параллели к этим фрагментам есть в тексте жития. Житие не только сообщает о приветствии, но уточняет, что Иосиф передает приветствие от отца.

Вѣсть же ѡгда іосифъ аки агнѡ незлѡбиво ничтѡже вѣдѣши ѡ слѡвѣ братїи своихъ, прїиде къ нимъ, и цѣлова ѡхъ лювѣзну, миръ ѡ лица ѡча носѡщи: ѡнї же авїе свѣрски восташа на него, и совлекоша съ него пестрѣю ризѣ, въ нюже

вѣ ѡвлечѣнъ, ѿ скрежеташа на него кійждо зъбы своими, еже жива пожрѣти егò: свирѣпъ же ѿ немилостивъ образъ ѡвлахъ на стáго стóрока своею злòбою, пастми бѣюще ѿ досáдами оуничижающе [Димитрий Ростовский I: 158об.].

Фрагмент 4

- A. советъ себе сотвориша козла стаде зареза//ша иризу его шкровокиша
- C. Быт. 37.31:
Взѣмше же ризѣ ѿисифовѣ, заклáша козлице ѡ козѣ, ѿ помазаша ризѣ кровью.
Слова *советъ себе сотвориша* не находят поддержки ни в библейском, ни в житийном тексте.

Фрагмент 5

- A. ко иаковурѣ//зу принесоша // ирекоша шче // нашъ иаков // сия риза а-брат//а нашего-а лежитьна гора//хъ повержи//на б-иаковже // ризу слезами // омываше-б го//рка плакаша
- B. а-а брата
б-б ѡаковъ же примъ ризу слезамю ѡмываше
- C. Быт. 37. 32–34:
И послáша ризѣ пѣстрѣю, ѿ принесоша ко оцѣ своему, ѿ рекоша: сѣю ѡвѣрѣтохомъ: познавай, аще риза сына твоегò есть, или ни; И позна ю ѿ рече: риза сына моего есть: свѣрь восхити ѿсифа. И растерза ѡаковъ ризы своа, ѿ возложи вѣрѣтице на чресла своа, ѿ плакашеса сына своего дни многи.
- D. Фраза *сия риза брата нашего лежит на горах повержена* не находит прямого соответствия в библейском тексте, но поддерживается текстом жития:
Послáша ю ко оцѣ своему ѡаковъ глаголюще: сѣю ризѣ ѡвѣрѣтохомъ на горахъ поверженѣ [Димитрий Ростовский I: 160].

Фрагмент 6

- A. братияжъ иосифа а-купцамъ воегипе[тъ]//тъ прадаша исмаилетеномъ-а
- B. а-а купцемъ продаша воегипеть на г̄ десять сребреникъ ѡдаша
- C. Быт. 37, 28:
И мимондоша челоуѣцы мадѣмстѣи къпы: ѿ извлекоша ѿ возведоша ѿсифа ѿ рова, ѿ продаша ѿсифа исмаилтаномъ на двадесать златницъ.

Фрагмент 7

- A. иосифъ же скупцами воегипеть поидо//ша напутиже гробъ матери своея рахили о//бретоша а-нача горко // плакати-а

В. ^{a-a} иначаша рыдати купцыже того неразумѣша начаша иосифѣ волхвуетъ и начаше ему возбранати

Д. Этот фрагмент не имеет соответствия в Библии, а восходит к житию (и «Слову» Ефрема Сирина):

Кѣпцы же поемшии іѡсифа идѣше дондоша до мѣста, идѣже вѣ гробѣз рахїлиныз во єгѣраѣѣ: тамъ во оумре возвращающѣса іаквѣз ѿ месопотамїи. егда же видѣ іѡсифѣ гробѣз матере своєѣ рахїли, тече и падѣ на гробѣз, и воздвигъ гласъ свой нача плакати горькими слезами, и вопїаше в горести дѣши своєѣ, глагола сїце: рахїли мати моѣ востани ѿ персти, и виждь іѡсифа, ебоже любїла єси, виждь, что ємѣ высть, сѣ ѿводитса во єгѣпетъ иноплемєнниками, имже братїи рѣками проданъ єсть акї сладкїи, братїа моѣ нага ма продаша въ рабѣтѣ. іаквѣз же сего не вѣсть, іакъ азъ проданъ єсмь. ѿверзи ми мати моѣ, и прїими ма во гробѣз твоѣ. вѣди гробѣз твоѣ единъ одръ тевѣ и мнѣ. ѿ рахїли, прїими чадо твое, да не чаєтъ нїна въ чѣждѣи странѣ смѣрти. прїими рахїли ѿлѣченнаго нечашаннѣ ѿ іаква, іакже и ѿ тебе ѿлѣченъ выхъ. послѣшай мати моѣ въздыханїѣ срѣца моегѣ и горькагѣ плача, и прїими ма въ гробѣз твоѣ. оужѣ во Очи мой не мѡгѣтз слѣзъ точити, и дѣша моѣ изнеможе ѿ плача и въздыханїѣ. ѿ рахїли, рахїли, не оуслышиши ли гласа сына твоегѣ іѡсифа; сѣ нѣжду ѿводимъ єсмь ѿ тевѣ, ты же не хочещи мене оу себе оудержати. іаква призывахъ, и гласа моегѣ не оуслыша, сѣ нынѣ и тебе призываю, и ни ты мене хочещи оуслышати. да оумрѣ здѣ надъ гробѣомъ твоимъ, да на чѣждѣ зѣмлю не идѣ акї сладкїи [Димитрий Ростовский I: 159–159об.].

Е. Плач Иосифа на могиле Рахили отражен не только в лубках, но и в духовных стихах. Приведем один из варианта плача Иосифа по изданию Бессонова:

Богатая Измаильская купчина
 Сковали они Осип, связали,
 Повезли в Египетское царство.
 Притекали супротив горы Патроны,
 Где была погребена мать его Рахилия.
 Возмолился Осип Прекрасный:
 “Богатая Измаильская купчина!
 Слободите вы ручи мои, нозе,
 Пустите меня на родительску могилу,
 Чудным крестам помолиться,
 Взять мне родительско прощенье,
 Взять мне на веки благословенье:
 Больше мне у ея не бывати
 Больше мне и век буде не видати.”
 Богатая Измаильская купчина
 Слободили ручи ему, нозе,
 За стражами его на гору спущали.

Тут его стражи проводили,
 На ту на гору на Патрону,
 На ту на родительску могилу.
 Осип же Прекрасный
 Цюдным крестам он помолился,
 К матерному гробу приложился,
 Горяция он слезы проливает,
 Умильными словами причитает:
 “Увы, увы, моя матушка Рахилия!
 Возми, мати, меня к себе во гроб:
 Не могу служить царю я Харавону,
 Не умею я тяжкой работы работати;
 Дай ты мне родительское прощенье,
 Дай ты мне на веки благословенье:
 Больше у тебя мне не быватьи,
 Больше мне тебя век не видати” [Бессонов I: 159–160].

Фрагмент 8

- A. бысть же во египте пентеѳри ^ѳри ^ѳри ^ѳри // лать цре[с]вы и купиша иосифа // враба себе
- C. Быт. 39.1:
 Ѳсифъ же приведенъ бысть во егѳпетъ: и кѳпи егѳ пентеѳрий егнѳхъ фараѳновъ,
 архѳмагиръ, мѳжъ егѳптанинъ, ѳ рѳкъ исмѳилтанъ, иже приведѳша егѳ тамъ.
- D. Сръте нѳх пентеѳрий воевода фараѳновъ [Димитрий Ростовский I: 160об.].

Фрагмент 9

- A. ^а-женаже пентеѳриева // уязвися сердцемъ наио//сиѳа^{-а} и ^ѳвнѳ
 убежа и ос//тави ^б-ризу свою^{-б} вру//кахъ ее
- B. ^{а-а} женаже пентеѳриева виде ишсифа прекрасна и уязвися сердце еѳ
 хотѳше снимъ пребыти
^{б-б} ризу
- C. Быт. 39.7, 12:
 ...Ѳ возложи женѳ гѳдина егѳ ѳчи своѳ на Ѳсифа, и рече: превѳди со мною. ...
 Ѳ сѳхвати егѳ за ризы, глаголющи: лѳзи со мною. и ѳставивъ ризы своѳ въ рѳкъ
 еѳ, сѳбѳже, и изыде вѳнъ.
- D. Про Пентефриеву жену сказано, что она уязвися, что поддерживается
 фразой из жития:
 и сѳзвися красотѳю егѳ госпожа егѳ [Димитрий Ростовский I: 160об.].

Фрагмент 10

- A.** *в*наже умысли *в*бога//ти^a мужу своему пенте//*в*риже ^b—слышавъ *в*нея^{-b}// и *с*—повеле втемницу^{-c} же//ны ради своя ибыс//ть тако
- B.** ^a солгати
^{b-b} слыша
с—повелѣ иосифа посадити втемнцу
- C.** Быт. 39. 19–20:
И бысть егда услыша гдѣиъ егѣ глы жены своѣ, елика рече къ немѣ, глаголюци: сице сотвори ми отрокъ твоѣ, и разгнѣвася яростію: И вземъ гдѣиъ иосифа, вверже егѣ въ темницѣ...
- D.** Фраза *повеле (посадити) в темницу* поддерживается текстом жития:
Пентеѣрїи <...> повелѣ иосифа вкована вверещи въ темницѣ [Димитрий Ростовский I: 161об.].

Фрагмент 11

- A.** ^a—иосиѣже // темнишникомъ // сны раз[ж]суждаеть^{-a}
- B.** ^{a-a} бысть же втемнице два мужа единому хлѣбодарь второму виночерпни и видесте оба мужа воединой ноци сны
- C.** Нет прямого соответствия. Этот и последующий текст соотносятся с содержанием всей 40-й главы книги Бытия.

Фрагмент 12

- A.** иосиѣже рассудиша сны *я*ко единому бы//ть впервой чести, автору повешену
- C.** Не имеет прямого библейского соответствия.

Фрагмент 13

- A.** подвоюже лету виде // царь *в*араонъ сонъс//трашенъ^a егоже волхъ//вы неможаху рассуди//ти сказаже виночерп проиосиѣ^a^b
- B.** ^a страшень зело
^b про иосифа фараону
- C.** Быт. 41.1, 8–9:
Бысть же по двои лѣтъ днѣи, фараонъ видѣ сонъ... Бысть же заѣтра, и възмѣтиса дѣша егѣ: исповѣда имъ фараонъ сонъ свой: и не вѣаше сказѣи тогѣ фараонъ. И рече старѣишина вѣнарскъ къ фараонъ, гла: грѣхъ мой воспоминаю днесь.
- D.** В лубочном тексте толкователи снов называются *волхвами*, что не находит поддержки в тексте Библии, но восходит к житийной традиции:

Воста́вшѣ же фарао́нѣ ѿ сна, возмѣ́тисѧ въ нѣмѣ дѣша̀ е́гѡ, видѣ́нїѧ ра́ди со́ннагѡ, ѿ посла́вши созва̀ всѧ сказа́тели ѿ мѣдрѣцы е́гѣпетскѧ, ѿ повѣ́да ѿмъ со́нъ сво́й, но ни е́динъ бѣше мо́гїи ѿсто́лковати фарао́нѣ то со́нное видѣ́нїе: ка́кѡ во волсѣи бѣ́сѡмъ сла́жѧщїи можа́хѡ пости́гнути недоу́дѡмыѧ та́инны нѣнаго бѣа [Димитрий Ростовский I: 162об.].

Фрагмент 14

- А. ^{a-}ипредставленъ бысть иосифъ предлицемъ // фараонавымъ^{-a} исказаему^b яко будетъ гладь // повсей земли и збысться слово // его и поставиша его втор//ьмъ царемъ.
- В. ^{a-a} ісифъже предъста пре^aцра^b
^b ему сонъ
- С. Быт. 41.14, 25, 30, 41:
Посла́въ же фарао́нѣ, призва̀ іѡсифа: ѿ іъзведѡша е́гѡ іъз твердыни ... ѿ прїи́де къ фарао́нѣ. ... И речѐ іѡсифѣ фарао́нѣ. ... Прїи́дѡтъ же се́дмь лѣ́тъ гла́да по сі́хъ ... ѿ погѣ́битъ гла́дъ зе́млю. ... Речѐ же фарао́нѣ іѡсифѣ: сѐ поставляю̀ тѧ днѣсь на́д все́ю зе́млею е́гѣпетскою.

Фрагмент 15

- А. иосифъже волхвуйя предними // ^{a-}бия вчашу перстомъ^{-a} ирече боль// ши брать рувимъ то первысядетъ // потомъ идо последняго
- В. ^{a-a} бия вчашу
- С. Нет прямого соответствия, очень приблизительно Быт. 43.33.
- Д. Сюжет восходит к житию святого Иосифа:
Іѡсифѣ повелѣ́ваше бра́тїѧмъ сѣ́сти по чїнѣ, кто̀ пѣрвѣ́е рождѣ́нъ е́сть. ѿ призыва́ше ѿхъ по ѿмени ѧ́ки волхвѣ́ѧ ча́шею сребра́ною ю́же въ рѣ́кахъ ѿмѣ́лаше. взѣ́мъ во ча́шѣ положи́ на рѣ́цѣ швей, ѿ о́ударѧ́ пѣрстомъ десны́ѧ рѣ́ки, звѣ́къ твора́ше, ѿ пѣрвѣ́е о́ударивъ, речѐ во о́услышанїе всѣ́мъ предсто́ѧщымъ: рѣ́вїмъ е́сть ѿма́ старѣ́йшемѣ бра́тѣ, то́и о́убо пѣрвѣ́е да сѣ́детъ. ѿ па́ки о́ударивъ, речѐ: сї́мемъ е́сть рождѣ́нъ по нѣмѣ, ѿ повелѣ́ сѣ́сти ѿ семѣ́. ѿ па́ки о́ударивъ, повелѣ́ трѣ́тїемъ сѣ́сти, ѿ всѣ́мъ по ѿмени повелѣ́ сѣ́сти, ѧ́коже рождѣ́ни сѣ́тъ. ѿ тѣ́мъ зна́менїемъ въ стра́хѣ всѣ́хъ въе́рже, ѧ́кѡ всѣ́мъ помышлѧ́ти ѿ гла́ти ѡ́ себѣ́: вої́стиннѣ́ сѣ́и всѧ́ вѣ́сть [Димитрий Ростовский I: 165об.].
- Е. Эта тема представлена и в духовных стихах:
Стал же их Иосиф узнавати,
Золотой чарой волховати,
По имени их всех нарекати, —
Большого брата Рувимом,
А среднего брата Семионом,
А меньшего Вельямином [Бессонов I: 182].

Фрагмент 16

- А.** и нача гладь быти^а ипосла иаковъ сыны своя // воегипеть купити пшеницы иосифъ же позна // братию свою^б и повеле^с насыпати^д пше//нцы безъцены ивложити во вретн//ще вениаминово чашу иотпусъ//ти их^д
- В.** ^а быти повсеи земли ханаанстеи
^б свою. ^вниже его непознаша
^с повеле имъ
^{д-д} пшеницы иѡпусти ихъ ичашу ввозъ вложивъ
- С.** Быт. 41.54, Быт. 42.1–2, 8, 25, Быт 44.1–2:
И́ нача́ша се́дмь лѣтъ гла́дныхъ приходи́ти... Видѣвъ же іа́ковъ іа́кв кѡ́плъ ѣсть пшени́цы во е́гѳптѣ, рече́ сынѡмъ свои́мъ: почтѡ не радите; ꙗ́ко слы́шахъ, іа́кв ѣсть пшени́ца во е́гѳптѣ: и́дите та́мъ, и кѡ́пите на́мъ ма́лѡ пи́щи... Позна́ же іѡсифъ бра́тїю своѡ...Пове́лъ же іѡсифъ напо́лнити сосѣды ѡ́ныхъ пшени́цы, и возврати́ти сребро́ ѡ́ныхъ ко́ждо во вре́тище своѡ... И заповѣ́да іѡсифъ домостро́ителю своѡмъ, глаго́ла: ...И ча́шѡ мою́ сребра́нїю вложите́ во вре́тище ме́ншагѡ...
- Д.** В тексте жития находят поддержку слова *во вретнице вениаминово*, а также *и отпусти их*:
И заповѣ́да іѡсифъ домостро́ителю своѡмъ, да да́стъ ѡ́мъ пшени́цѡ мно́гѡ безъ цѣ́ны, да вло́житъ же во вре́тище вѡніа́миново та́иннѡ ча́шѡ ѡ́нѡю, ѡ́юже во́лхѡва́ти іавла́шесѡ, и да ѡ́пѡстѡитъ ѡ́ныхъ [Димитрий Ростовский I: 165об.].

Фрагмент 17

- А.** ^а-иповеле иосифъ пшеницу возвратити вспять^{-а}
- В.** ^{а-а} егда удалишасѡ ѡграда повеле ихъ возвратити ичашу извозу вынать
- С.** Не имеет прямого соответствия.

Фрагмент 18

- А.** ирече иосифъ ^а-сели возъ//дастемн зане вамъ до//бро сотворихъ выже // чашу мою украдоша^{-а}
- В.** ^{а-а} сего ли ради почто^х васъ дачашу мою украдосте. Рувимже поклонисѡ ему ирече Иосифъ менели есте продахомъ ѡниктоже ѡ васъ помилова ма идите искажите ѡцу нашему оме
- С.** Нет прямого соответствия.
- Д.** Фрагмент 18 восходит к тексту жития:
Рече́ же ѡ́мъ іѡсифъ съ іа́ростїю: сїе́ ли возда́сте ми́ за моѡ ва́мъ бл҃годѣ́анїе; сегѡ́ ли ра́ди почто́ухъ ва́сѡ, да ча́шѡ мою́ ѡ́кра́дете [Димитрий Ростовский I: 166].

Фрагмент 19

- А. пришедше братия кощцу своему иако//ву исказаша пра иосифа идаде // писание вениаминъ^а
- В. ^а вениаминъ примъже іаковъ писание прочеть
- С. Быт. 45.25–26:
 Йзыдоша же иъз єгѣпта, и прїидоша въ зємлю ханааню ко іаквѣ Оцѣ своемѣ. И повѣдаша ємѣ, глаголюще: іакв снѣ твоѣ іусифъ живѣ єсть, и онѣ владѣетъ надъ всею землєю єгѣпетскою.
- Д. Слова про *писание Вениамина* косвенно соотносятся с житием (и, в свою очередь, со «Словом» Ефрема Сирина): книги, посланные от Иосифа, и есть то «писание», которое Вениамин привез Иакову: Не вѣрваше бо іаквѣ словесамъ ихъ. и пристѣплъ веніаминъ, лобзà колѣна Оцà своегѣ, и рече ємѣ: истинна сѣтъ словеса сѣа: и показа ємѣ книги посланныя ѿ іусифа, и дары [Димитрий Ростовский I: 166об.].

Фрагмент 20

- А. ивсєде наколесницу ипоехаша ^а-воегипетцкое царство^а ссыны свои радуюся
- В. ^{а-а} воегипеть
- С. Быт. 46.5:
 Востà же іаквѣ ѿ клàдзà клàтвеннагѣ: и взàша сынове илл, Оцà своегѣ, и стажанїє, и жены своа на колесницы, іаже послà іусифъ.
- Д. Востàвъ же іаквѣ со вѣѣмъ дѣломъ своимъ, со тѣцанїємъ и радѣстїю їде во єгѣпетъ ко іусифѣ сынѣ своемѣ. И слышавъ іусифъ пришестѣе Оцà своегѣ, впражє царскѣю свою колесницѣ, и иъзде во срѣтенїє Оцѣ своемѣ [Димитрий Ростовский I: 166об.—167].

Фрагмент 21

- А. ^а-и егда убо приближиса иусифѣ коиакову шцу // своему ипусти жезль назм//ѣлю^а ипокланиса ему
- В. ^{а-а} иосифже встрече ѿца своего иакова и кинувъ жезль свои наземлю
- С. Нет прямого соответствия (ср. Быт. 46.29).
- Д. Сюжет проясняется в житии святого Иосифа:
 Єгда же оүзрѣ іаквѣ іусифа градѣща, ѿложи старѣсть, и сѣдзъ съ колесницы їде пѣшъ противъ іусифа. Такожде іусифъ иъ своеа колесницы востàвъ, їде пѣшъ самъ и вси велмѣжи съ нимъ. и єгда привлїжиса іусифъ ко Оцѣ своемѣ, оүпѣстїи жєзлз царскїи, єгоже въ рѣкахъ имѣаше на зємлю, аки бы не хотà, и аки бы по жєзлз преклонївса, поклонїса Оцѣ своемѣ іаквѣ, и подà царскїи

жѣзль. Сїѣ же сотвори, да незазѣрно вѣдетъ ѣгѣптаннмъ, ѡкѡ сынъ въ царской
ваграніцѣ поклоніася іілю [Димитрій Ростовский I: 167].

Фрагмент 22

- A.** В этом фрагменте повествовательный текст отсутствует. Есть только подпись к картинке.
^{a-}градъ царя фараона египецьскаго^{-a}
- B.** ^{a-a} и паде навью его ѡлобыза его любезно ипримъ радостно
 ипоидоша иосифъ со ѡцемъ своимъ избратиамы своими въ царство
 свое египетское радуася

Фрагмент 23

- A.** исотвориша иосифъ пирьве//ли провца и ^{a-}бра братии // своихъ^{-a}
 ипосадиша проти//въ себя ѡца своего // а подли себя вениами//на
 понеже[a] ^{b-}единеяма//тери^{-b} сынъ ^{c-}ипоживе // летъ сто и десять
 и ѡтѣде смромъ^{-c}
- B.** ^{a-a} пробратей
^{b-b} едиnorodныа
^{c-c} и пожиша лѣта довольно в старости глобоце^u ко господу ѡиде
- C.—D.** Фрагмент не имеет соответствия ни в Библии, ни в тексте жи-
 тия. Можно предположить, что история, где герой был несправедли-
 во изгнан братьями, по законам фольклорного повествования обя-
 зательно должна заканчиваться пиром.
- E.** Мотив пира представлен в духовных стихах, при этом выяснить, что
 первично — лубочная картинка или духовный стих — не представ-
 ляется возможным.
 Осип же Прекрасный
 Сдеял с отцем с Яковом здорвье
 Приказал его в палаты проводить,
 Приказал за стол его посадити,
 Приказал кормить его хлебом-солью [Бессонов I: 172].

Особенности языка

Церковнославянские лубочные тексты писались теми, кто учился по Часослову и Псалтири¹². Знаменщики¹³ умели читать по-церковно-

¹² См. [Плетнева 2006а: 214].

¹³ У нас нет оснований считать, что в работе над лубочными листами участво-
 вал кто-то кроме знаменщиков — граверов, резавших изображение.

славянски, но не умели грамотно писать. Именно этим объясняются серьезные отличия языкового (в первую очередь — орфографического) облика текстов, изданных синодальными типографиями, и лубочных текстов¹⁴. Вплоть до самого последнего времени особенности языка лубочных текстов внимания исследователей не привлекали. В искусствоведческих и культурологических исследованиях лубочной традиции высказывалось мнение, что создатели лубков сознательно коверкали язык для достижения комического эффекта¹⁵, что, безусловно, представляется неверным. Язык лубков следует рассматривать как самостоятельный вариант письменного языка, имеющий значительные отличия от нормированных русского и церковнославянского языков. Здесь же мы остановимся на тех особенностях, которые встретились нам в приведенных выше фрагментах лубочного повествования об Иосифе Прекрасном (далее Ров 829). Для доказательства того, что рассматриваемое явление характерно не только для данного текста, но и для всего библейского лубка, приводятся примеры из других текстов. Тексты из собрания Ровинского обозначаются индексом Ров и номером текста в издании, тексты из собрания ГИМ инвентарным номером листа.

Орфография

В тексте Ров 829 представлены стандартные графико-орфографические особенности, характеризующие церковнославянские лубочные тексты. Например, здесь отсутствуют буквы *ѣ* и *ѣ*. В тексте ГИМ 105902/11 *ѣ* встречается, однако в его употреблении много ошибок (*зело* вместо *зѣло* и т. д.). Распределение букв *и*/*і* в Ров 829 бессистемное. В основном представлено *и*, *і* — встречается всего 7 раз, из них 4 — в последнем слове строки.

Из надстрочных знаков встречается только знак титла, но и тот использован всего 2 раза: *црѣвы* (ф. 8), *ѡца* (ф. 23). Причем в других фрагментах эти слова употреблены без знака титла: *ѡче* (ф. 5), *кошцу* (ф. 19), *ѡцу* (ф. 21), *прошца* (ф. 23). Характерно, что буква «от» встречается только один раз: *ѡцову* (ф. 1), вместо написания *ѡтня* появляется *ѡнея* (ф. 10).

В Ров 829 часто встречается слитное написание предлогов, союзов и частиц: *вдому* (ф. 1), *нагорахъ* (ф. 2), *братияжъ* (ф. 3), *иризу* (ф. 4), *ирекоша* (ф. 5), *ишакѡже* (ф. 5), *скупцами* (ф. 7), *воегипеть* (ф. 7), *напутиже* (ф. 7), *женаже* (ф. 9), *наиосиѡа* (ф. 9), *ипредставлень* (ф. 14), *искажаему* (ф. 14) и др. Слитное написание предлогов для лубочных

¹⁴ Об этом см. [Плетнева 2003; Плетнева 2007].

¹⁵ См. [Соколов 1999: 13].

текстов, вероятно, следует считать нормативным. Такое написание встречается в текстах разных жанров, причем как в церковнославянских, так и в русских.

Можно отметить и другие орфографические особенности текста, такие, как слитное написание отдельных слов: *ко иѡковурзку принесоша* (ф. 4), *сонѣстрашенъ* (ф. 13), *первысядетъ* (ф. 15) и фонетические написания: *прадаша* (ф. 6), *исказаша пра иосиѡа* (ф. 19), *упокланися ему* (ф. 20).

Морфология

В тексте Ров 829 фиксируется ряд отличий от стандартной церковнославянской грамматики. Это касается, прежде всего, употребления звательной формы, которая может появляться на месте именительного падежа: *блаженъ сеи иѡкове имель еси ѡ сыновѣ* (ф. 1), и наоборот, И. п. может появляться на месте Зв. п.: *ко иѡкову рзу принесоша и рекоша ѡче нашъ иѡков сѣя рѣза брата нашего лежѣтъ на горахъ повержина* (ф. 5).

Наиболее существенными, на наш взгляд, являются отклонения от грамматической нормы в глагольных формах прошедшего времени. Так, в перфектной форме связка *еси* появляется на месте связки *есть*: *блажен сеи иѡкове имель еси* (вм. *есть*) *ѡ с(ы)новѣ и меншаго любил еси* (вм. *есть*) *иосиѡа прекраснаго*¹⁶ (ф. 1). Глагол *быти* в наст. вр., употребляемый и как основной глагол, и как связка, в библейских лубочных текстах представлен только формами ед. ч. При этом формы оказываются не связанными со своим грамматическим значением. *Есмь, еси, есть* появляются достаточно произвольно, вне зависимости от того, на какое лицо они указывают: *еда стражѣ брату моему есть азъ* (Ров 814¹⁷; ср. Быт. 4.9: *ѣсмь ѡзъ*); *и ѡверзе бѣъ уста ислѣти и рече валааму что ти есть сотворилъ яко се третіе биеши мя* (Ров 846¹⁸; ср. Числ. 22.28: *чгдѣ сотвори хъ твѣѣ*); *рече бѣъ кокаїну где есмь братъ твои авель* (ГИМ И III хр-лит. 9634/45857; ср. Быт. 4.9: *гдѣ ѣсть ѡвель братъ твоѣ*).

Отклонения от грамматической нормы встречаются не только в формах перфекта, но и формах аориста 3 л. мн. ч., где форма мн. числа употребляется в значении ед. ч.: *иѡковже ризу слезами омываше горка*

¹⁶ Вообще характерно, что звательная форма сопровождается формой перфекта 2 л. ед. ч. Это стандартное объединение грамматических форм при обращении к Богу в псалмах и молитвословиях. Точный грамматический смысл этой конструкции не был очевиден составителю лубочной версии об Иосифе Прекрасном, и ее появление в позиции 3л. можно объяснить лишь частотностью ее употребления в богослужебных текстах.

¹⁷ [Ровинский III: 269–272].

¹⁸ [Ровинский III: 312–313].

плакаша (ф. 5); *бысть же во египте пенте-эри... и купиша иосифа в раба себе* (ф. 8); *иосифъ же рассудиша сны* (ф. 12); и *сотвориша иосифъ пиръ вели проица и бра братии своихъ и посадиша противъ себя шца своего* (ф. 23). По всей видимости, форма на *-ша* воспринимается как один из возможных универсальных вариантов для обозначения прошедшего времени. Она не воспринимается как форма мн. ч., что хорошо видно на следующем примере, в котором вместо формы *умроша* должно быть или *умре*, или как в синодальном тексте *и ѡмѣртваши егѡ: и ѡпѣтушиа его ѡтроки носяще ѡружие и ѡбавле и ѡубиша авесалома и тако умроша* (ГИМ 105902/45 ср. 2Цар. 18.15).

В тексте Ров 829 форма аориста 3л. ед. ч. в значении множественного числа не встречается, однако в других библейских лубочных текстах встречается достаточно часто. Она также является универсальным показателем прошедшего времени и может быть несогласованной не только по числу, но и по лицу: *услыша кричанийе и вопль домашни* (Ров 844, ср. Дан. 13.26: *Ѳгда же ѡуслышаша кличъ во вертоградѣ домашнии*); *иаз бы того не сотворилъ понеже слыша заповедь црскю* (ГИМ 105902/45, ср. 2Цар. 18.12: *не возложѣ рѣки моеѣ на сына царева, и такъ при ѡушесѡхъ нашихъ заповѣда царь тебѣ*); *и отверзоша очи обою разуместа и яко наги бе* (ГИМ И III хр-лит. 9634/ 45857, ср. Ров. 814: *и разуместа яко наги беста*; Быт. 3.7: *и разѡмѣша, и такъ нази бѣша*); *и шста лѣствия смоковны сотвори себе препоясаніе* (ГИМ И III хр-лит. 9634/ 45857, ср. Ров. 814: *изшиста лѣствіе смоковные и сотвориста себе препоясаніе*; Быт. 3.7: *и сшиста лѣствіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясаніа*); *Адамъ позна свою жену иачениши родити кайна и рече стѡжа чѣвека и бѡмъ* (ГИМ И III хр-лит. 9634/ 45857, ср. Ров 814: *и рече стѡжахъ человека бѡм*; Быт. 4.1: *и рече стѡжахъ человекѡ бѡмъ*).

Приведенные примеры демонстрируют, что церковнославянские глагольные формы прошедшего времени теряют связь со своим грамматическим значением лица и числа. Составители лубочных текстов не знали основ церковнославянской грамматики, при этом им был знаком весь набор форм прошедшего времени, встречающийся в богослужебных текстах. Эти формы воспринимались как показатели отнесенности действия к прошлому, однако не связывались с определенным лицом и числом. Характерно, что в качестве универсальных форм выступают самые частотные формы (аорист 3 л. ед. и мн. ч.) Бессистемное употребление форм прошедшего времени в лубках лишний раз подчеркивает, что церковнославянская грамотность XVIII–XIX вв. не была связана с грамматической традицией, а была ориентирована на читающийся (звучащий) текст. Церковнославянские тексты заучивались во время обучения, их знание поддерживалось церковной службой. В результате церковнославянский язык в сознании читателей и соста-

вителей лубка был представлен суммой контекстов, которые при составлении новых текстов могли смешиваться в произвольном порядке. С какими-либо системными правилами порождения новых текстов на этом языке составители лубочных изданий знакомы не были.

Хотелось бы остановиться еще на двух языковых особенностях публикуемого текста. Первая из них относится к области синтаксиса. В тексте два раза встречаются формы причастия в И. п. в предикативной функции: *иосифже вдуму седя ѿцову старость утешая* (ф. 1); *иосифже волхвуя предними бия вчашу перстомъ и рече* (ф. 15). Это явление характерно для библейского лубка и встречается в других лубочных текстах: и *паде навью его ѿлобыза его любезно ипримъ радостно* (ГИМ 105902/11); *иосифже встрече ѿца своего ижкова и кинувъ жезль свои наземлю* (ГИМ 105902/11); и *зачениши обѣ дочери ѿ оца своего и роди старѣишая сѣа* (Ров 828¹⁹); и *заповедя црѣю аву глѣа* (ГИМ 105902/45). Эта синтаксическая особенность относилась к числу характерных черт русского извода церковнославянского языка [Горшкова, Хабургаев 1981: 336–337; Алексеев 1987: 187–200]. И хотя для литературного языка нового времени деепричастия в предикативной функции — безусловный архаизм, в языке лубка (не только библейского) это достаточно регулярное явление [Плетнева 2006б: 478–480].

Еще одной любопытной особенностью, характеризующей язык лубочной истории об Иосифе, является инновация *збысться* (*и збысться слово его* — ф. 14). Пишущий знал, что русской форме *было* соответствует церковнославянская — *бысть*. Соответственно *сбылось* он переводит как *збысться*. Появление церковнославянских неологизмов с опорой на русскую словообразовательную модель свидетельствует о том, что в лубочной письменности отсутствовала четкая граница между двумя языковыми системами — церковнославянской и русской.

Литература

- Алексеев 1987 — А. А. Алексеев. Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. № 2/3. С. 187–200.
- Библия 2005 — Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., РБО, 2005 (Репринтное воспроизведения издания Библии. СПб., 1900, третье тиснение).
- Бессонов I—II — П. А. Бессонов. Калеки переходные. Сборник стихов и исследование. Ч. 1—2. М., 1861—1863.
- Буланин 1987 — Д. М. Буланин. «Паренесис» Ефрема Сирина // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. I. (XI — первая половина XIV в.) Л., 1987. С. 296—299.

¹⁹ [Ровинский III: 286—287].

- ВМЧ 2001 — Великие минеи четы митрополита Макария. Успенский список. 26—31 марта. Издатели Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт. Weiher—Fraiburg, 2001 (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes. Vol. XLV, band 3).
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев*. Историческая грамматика русского языка. М., 1987.
- Димитрий Ростовский I—IV — Димитрий Ростовский. Жития святых, кн. I—IV. Киев, 1759.
- Ефрем Сирий 1647 — *Ефрем Сирий*. Поучения. М., 1647 [Зернова и Каменева № 198].
- Зернова и Каменева — *А. С. Зернова, Т. Н. Каменева*. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в. М., 1968.
- Мороз и Каспина 2002 — *А. Б. Мороз, М. М. Каспина*. Библия в устной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики М., 2002. С. 160—174.
- Плетнева 2003 — *А. А. Плетнева*. О языке народной письменности XVIII—XIX веков // Славянское языкознание. Материалы конференции (Москва, июнь 2002 г.). К XIII международному съезду славистов. М., 2003. С. 224—232.
- Плетнева 2005а — *А. А. Плетнева*. Библия в народной культуре. Проект каталога // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М., 2005. С. 527—533.
- Плетнева 2005б — *А. А. Плетнева*. Библия в картинках // Скульптура: город и музей. Материалы научной конференции, посвященной творчеству академика Александра Бурганова. Центральный выставочный зал «Манеж» 3—4 сентября 2005 года. М., 2005. С. 164—174.
- Плетнева 2006а — *А. А. Плетнева*. К характеристике языковой ситуации в России XVIII—XIX вв. // Русский язык в научном освещении № 2 (12), М., 2006. С. 213—229.
- Плетнева 2006б — *А. А. Плетнева*. О языке «масскультуры» пушкинской эпохи: лубочная сказка о Бове // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 470—486.
- Плетнева 2007 — *А. А. Плетнева*. Предание о сотворении мира в лубочной традиции // Вестник ПСТГУ. Серия III (Филология). Вып 1 (7). С. 154—181.
- РД 1972 — Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. Ред. О. А. Державина, К. Н. Ломунов, А. Н. Робинсон. М., 1972.
- Ровинский III — *Д. Ровинский*. Русские народные картинки. Кн. III. Притчи и листы духовные. СПб., 1881.
- Соколов 1999 — *Б. М. Соколов*. Лубок как художественная система // Мир народной картинки. (Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Материалы научной конференции «Вишперовские чтения — 1997». Вып. XXX). М., 1999. С. 9—35.
- Федотов 1991 — *Г. Федотов*. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) М., 1991.